

— Точно известно лишь одно: стоило наступить ночи, как по стенам начинали бродить черные тени, домашнюю птицу загрызали до смерти, а двери и окна были сплошь исцарапаны. Несколько дней назад кто-то возвращался домой поздно вечером, так его до полусмерти перепугали, и он тронулся рассудком...

— Люди из уездной управы приходили, но с наступлением ночи даже они не смеют выходить на поиски.

— Теперь-то во всем городке с наступлением темноты никто и носа не кажет наружу.

Едва смолкли эти слова, за окном внезапно пронесся холодный зловеющий порыв ветра, заставивший оконные переплеты тихо завибрировать.

Хозяин лавки испуганно вздрогнул и замахал руками:

— Больше ни слова, ни слова! Берегите себя, уважаемые!

С этими словами он торопливо спрятался за прилавок.

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

— Похоже, нечисть активна только по ночам, — мрачно произнесла Цин У.

— К тому же она скрытна, не вступает в открытое столкновение, а лишь наводит ужас и вредит людям из тени, — подхватил Гу Юньхао. — Такая нечисть — самая коварная и легче всего накапливает обиду и злобу. Если пустить всё на самотек, это непременно приведет к человеческим жертвам.

Су Цинья поднялась на место, ножны ее меча слегка ударились о пол, издав глухой звон:

— Когда стемнеет, я пойду патрулировать городок.

— Нельзя действовать в одиночку, — тут же покачал головой Гу Юньхао. — Нечисть категории инь искусна в внезапных нападениях, мы должны держаться вместе.

Вэнь Чжиюй мягко кивнула и раздала всем несколько заранее заготовленных защитных и предупреждающих талисманов:

— Держите при себе талисманы. Как только бумага начнет нагреваться, значит, нечисть близко.

Хуа Чжао подняла личико, ее ручки крепко сжали оберег на груди, и она тихо проговорила:

— Старший брат, я тоже буду послушно следовать за всеми и не стану доставлять хлопот.

На сердце у Цин У потеплело, и она ласково погладила девочку по голове:

— Хорошо, мы встретим это вместе.

Ночь постепенно поглощала последние крупы дневного света.

Цинхэчжэнь погрузился в абсолютную темноту, не осмеливаясь зажечь ни единого огонька.

Мертвая тишина окутала всю улицу, слышался лишь унылый вой ветра, гуляющего по переулкам, от которого по коже бежали мурашки.

Они потушили свет в комнате, приоткрыли узкую щель в окне и выглянули наружу.

В этот самый момент —

На стене по другую сторону улицы медленно поползла черная, тонкая и длинная тень.

Ни тела, ни черт лица — лишь сгусток искаженной мрачной тени бесшумно скользил по стене, и всюду, где она проходила, поверхность покрывалась тонким слоем белого инея.

Хуа Чжао инстинктивно затаила дыхание и вцепилась маленькими ручками в рукав Цин У.

Идут.

Взгляд Гу Юньхао сузился, пространственная духовная сила тихо зафиксировала эту тень:

— Это Теневой Демон, сотканный из обиды и ци инь. Он боится яркого света, праведной ци и истинного огня.

Кончики пальцев Су Цинъя легли на рукоять меча, а холод начал собираться в ожидании удара:

— Начинаем?

— Не спешите, — Гу Юньхао слегка покачал головой, всматриваясь вглубь городка. — Она не

одна, они собираются.

Его слова еще не затихли, как в переулках одна за другой стали проступать черные тени.

На стенах, на земле, на крышах...

Бесчисленные темные Теневые Демоны медленно двигались в темноте, напоминая мириады ядовитых змей, выжидающих удобного момента.

Кризис только начинался.

Укрытые ночной пеленой, бесчисленные тени скользили по переулкам; Теневой Демон был повсюду, казалось, он слился с самой темнотой.

Глядя на расползающихся Теневых Демонов, Цин У почувствовала тревогу и сгоряча выпалила:

— Всего лишь жалкая нечисть, с нашими способностями мы точно без проблем прорвемся наружу!

— Не горячись! — тут же остановила ее Су Цинъя. — Их истинную суть не отличить от иллюзии, выйдем сейчас — только проиграем.

Гу Юньхао тоже предостерег мрачным голосом:

— У Теневых Демонов нет физических тел, бездумно атаковать их бесполезно.

Но Цин У, желавшая спасти людей и поскорее покончить с угрозой, уже не желала слушать уговоры.

— Если подольше подождать, жители будут дрожать от страха всю ночь!

Игнорируя уговоры остальных, она схватила Огненный Талисман и бросилась вперед. Су Цинъя и остальные, опасаясь за ее жизнь, были вынуждены немедленно последовать за ней.

Однако стоило начаться бою, как они перешли в положение обороняющихся.

Су Цинъя взмахнула мечом, и волна энергии Морозного Меча сковала одну тень, но в следующее мгновение та обратилась в дым и вновь собралась неподалеку.

Огненный Талисман Цин У попал в цель, но смог лишь временно отбросить врага, не

уничтожив его окончательно.

Стоило Вэнь Чжиюй развернуть свой массив, как его тут же разорвали и источили со всех сторон хлынувшие Теневые Демоны.

— Так не пойдет, они снова собираются, даже если их разбить! — встревоженно крикнула Цин У, уже раскаиваясь в содеянном.

Су Цинъя нахмурилась, ее Морозный Меч раз за разом взмывал из ножен, но покончить с врагом на корню никак не удавалось.

Гу Юньхао с помощью пространственной духовной силы кое-как защищал остальных, но его лицо становилось всё более суровым.

Сражение затянулось до полного изнеможения, но к счастью, на горизонте забрезжил бледный рассвет, и лунный свет начал блекнуть.

Теневые Демоны издали мелкое верещание и, подобно отступающему приливу, стремительно скрылись в трещинах темноты, исчезнув бесследно.

Эти Теневые Демоны были еще незрелыми и могли действовать лишь под луной.

Измотанная группа вернулась в постоянный двор, наконец-то оказавшись в относительной безопасности.

Цин У опустила голову, снедаемая чувством вины:

— Простите, я была слишком опрометчива, не послушала советов и чуть не втянула всех в беду.

— Теперь самоедство бесполезно, — спокойно произнес Гу Юньхао. — Днем они не выходят, самое время обсудить стратегию.

Днем Гу Юньхао сосредоточенно размышлял, перелистывал древние манускрипты и, сопоставив это с ночным боем, наконец нащупал разгадку.

Он был самым хладнокровным и проницательным среди них, и сейчас его слова сразу же попали в самую суть.

— Я понял, как их одолеть.

Он поднял взгляд на спутников, говоря быстро и отчетливо:

— Теневые Демоны рождаются из энергии инь, страха и темноты, обычные атаки не могут повредить их истинную суть. Они боятся не энергии меча или пламени, а энергии единодушия, энергии ян и силы созидательных устремлений.

Он тут же распределил тактику:

— Су Цинъя, используй мороз, чтобы запечатать область их передвижения, не разбивая их.

Цин У, призывай истинный огонь ян через свои талисманы, свети, но не атакуй, подавляя их энергией ян.

Вэнь Чжиюй, черти массивы успокоения и света, а не боевые массивы.

Хуа Чжао, встань в центре и успокой разум: твоя духовная сила чище всего, она способна естественным образом сдерживать злые силы инь.

Все внимательно запомнили наставления, в их сердцах больше не было паники.

Когда вновь опустилась ночная тень, Теневые Демоны явились вовремя.

На этот раз никто не проявлял безрассудства, никто не паниковал.

Пятеро действовали по согласованной днем тактике, впервые по-настоящему слаженно работая как единый отряд.

Су Цинъя заморозила западное направление, сковав движения черных теней;

Цин У вызвала огонь ян, заливая округу теплым сиянием;

Кончик кисти Вэнь Чжиюй порхал, раскидывая по земле узоры светового массива;

Гу Юньхао силой пространства собрал злую ци воедино;

А стоявшая в самом центре Хуа Чжао излучала столь мягкую духовную силу, что Теневые Демоны испускали жалобное дребезжание и неуклонно таяли.

Не прошло и половины палочки благовоний, как Теневые Демоны в переулках слой за слоем рассеялись, больше не пытаясь соединиться вновь.

Холод и смрад в воздухе окончательно рассеялись.

На востоке занялся рассвет, и Цинхэчжэнь наконец обрел мир.

На востоке занялся рассвет, и Цинхэчжэнь наконец обрел мир.

Хотя все немного устали, в глазах каждого читалась легкая улыбка.

Цин У опустила руки по бокам, в ее голосе звучало раскаяние:

— Простите, я была слишком опрометчива и чуть не погубила всех, спасибо вам огромное.

Су Цинъя равнодушно покачала головой:

— Признать ошибку и исправить ее — еще не поздно.

Гу Юньхао слегка кивнул:

— Мы товарищи, и по определению должны встречать трудности вместе.

Вэнь Чжиюй мягко улыбнулась:

— Впредь будем всё обсуждать вместе.

Хуа Чжао тоже ухватила ее за рукав:

— Старший брат уже большой молодец, впредь мы всегда будем держаться вместе.

После этого испытания взаимопонимание между ними стало еще крепче.

С наступлением утра весть о том, что Теневые Демоны уничтожены, разнеслась по всему Цинхэчжэню. Пораженные и обрадованные жители повыходили из домов, а староста селения вместе с односельчанами накрыли длинные столы, устраивая пир в знак благодарности. Запылали костры, зазвучали песни, и всё вокруг наполнилось живым, теплым человеческим теплом.

В самый разгар веселья со стороны въезда в селение вихрем примчался перепуганный человек с мертвенно-бледным лицом; он едва не рухнул на колени, рыдая и причитая:

— Уважаемые бессмертные! Умоляю, спасите деревню Симу! В горах иссяк источник, поля потрескались от засухи, а родник заблокирован черным камнем, источающим темную ци! Кто к нему ни подойдет — тут же беда!

Лица присутствующих мгновенно посерьезнели.

Цин У тут же поддержала его:

— Не спешите, мы сейчас же отправимся туда.

Попрощавшись с местными жителями, спутники поспешно последовали за крестьянином в деревню Симу.

Они шли по уединенной горной долине, поросшей пышной зеленью.

Едва добравшись до середины склона, Гу Юньхао внезапно поднял руку:

— Чую зловещую ци.

Все мгновенно насторожились.

В следующее мгновение из кустов с жалобным поскуливанием выкатилась белоснежная маленькая лисичка. Ее задняя лапа была зажата охотничьим капканом, из раны сочилась кровь, от боли зверек крупно дрожал, а влажные глаза глядели на них с испугом и робкой мольбой:

— Я не причиняла людям зла... Я просто играла и угодила в охотничью ловушку...

Хуа Чжао тут же сжалилась, опустилась на корточки и попыталась подойти, чтобы успокоить зверя.

Су Цинъя инстинктивно шагнула вперед, легонько преградив ей путь, а ее брови слегка сошлись на переносице.

С детства воспитанная в секте, она твердо усвоила непреложную истину: демоны и чудовища — иная раса, они не бывают добрыми, и верить им нельзя.

— Осторожно, это демон.

Голос Су Цинъя звучал холодно, с оттенком врожденной настороженности. — Нас сызмальства учили, что демоническая братия искусна в лицемерных обманах, нельзя терять бдительность.

Атмосфера мгновенно затихла.

Лисичка испугалась еще сильнее, сжавшись в комок, ее глазки покраснели, однако в них по-прежнему не было ни капли злобы.

Гу Юньхао заговорил тихо и рассудительно:

— Цинъя, посмотри на ее ауру: она чиста, в ней нет ни капли зловредной ци, причиняющей вред людям.

Демоны бывают добрыми и злыми, как и люди, нельзя мерить всех одной меркой.

Хуа Чжао подняла голову и прошептала:

— Сестрица Цинъя, она такая несчастная, давайте спасем ее, она же не причинила нам вреда.

Вэнь Чжуй мягко шагнула вперед, а ее голос звучал нежнее весеннего ветерка:

— Она тяжело ранена и так боится... Давайте сначала обработаем ее рану.

Стоило ей заговорить, как маленькая лисичка словно обрела опору: ее взгляд устремился прямо на Вэнь Чжуй, зверек слегка дрогнул и перестал прятаться.

Су Цинъя посмотрела на эту дрожащую малышку с невинными глазами, и пальцы ее на миг замерли.

Помолчав немного, она медленно опустила руку и отошла в сторону, однако по-прежнему сжимала рукоять меча, не расслабляясь до конца.

— ...Решайте сами.

Эта уступка стала первым случаем, когда она усомнилась в догмах, в которые свято верила с самого детства.

Хуа Чжао поспешно шагнула вперед и принялась ласково успокаивать зверька.

А Вэнь Чжуй опустилась на колени и предельно аккуратно извлекла целебную мазь, бережно перевязывая рану лисицы.

Лисичка послушно лежала рядом с ее рукой, не капризничая, лишь время от времени легонько

касаясь носом кончиков ее пальцев — то ли ласкаясь, то ли благодаря.

Сердце Вэнь Чжиюй растаяло от такого прикосновения, и она невольно тихо улыбнулась:

— Не бойся, впредь будь осторожнее, не бегай где попало.

Лисичка, казалось, всё поняла и тихонько пискнула.

Глядя на ее чистую духовную энергию, Гу Юньхао тихо произнес:

— Она из Цинцю, а это священная земля лисьего племени с древними барьерами, куда могут войти лишь лисодемоны с чистейшей кровью.

Лисичка медленно поднялась на лапы и хромя отступила на несколько шагов.

Она подняла голову, внимательно и серьезно окинув взглядом всех пятерых, а напоследок ее взор надолго задержался на лице Вэнь Чжиюй, словно навсегда запечатлевая ее образ в памяти.

В этом взгляде читались чистота, торжественность и безмолвное обещание.

Затем она легко поклонилась, развернулась и прыгнула в кусты, исчезнув в глубине горных лесов по направлению к Цинцю.

Су Цинъя проводила взглядом удаляющегося зверька, ее голос стал тише, но прозвучал необыкновенно искренне:

— Сегодня мы спасли ее, а в будущем, возможно, она вернется, чтобы отплатить добром в другом облике.

Добро возвращается добром, какое семя посеешь — такое и пожнешь.

Быть может... мои прежние взгляды и впрямь были слишком однобокими.

Цин У крепко сжала руку Хуа Чжао и посмотрела на деревню Симу:

— Пойдемте, поскорее разберемся с источником, и сельчане смогут успокоиться.

Ускорив шаг, спутники вскоре вместе с проводником вошли в деревню Симу.

Едва они переступили деревенский порог, как в лицо пахнуло сухим, знойным воздухом: посевы на полях поникли и пожелтели, земля растрескалась от глубоких уродливых трещин, а журчавший некогда ручей давно пересох, оставив лишь обнаженное каменистое дно.

Увидев приближающихся заклинателей, крестьяне с надеждой и тревогой на лицах обступили их, наперебой выражая благодарность.

— Наконец-то бессмертные пожаловали!

— Если вода не появится, всей нашей деревне конец...

Проводивший их крестьянин указал на окутанные туманом глубокие горы на задворках селения, и в его голосе прозвучал суеверный страх:

— Источник находится в Ущелье Духовного Источника на вершине горы. Три дня назад он внезапно пересох. Мы набрались храбрости подняться и обнаружили, что родник наглухо заблокирован огромным черным валуном. Вокруг камня клубится черная ци, от одного приближения к нему начинает кружиться голова, а скот приходит в иступленное бешенство, так что никто больше не смеет и близко подходить.

Взгляд Гу Юньхао слегка посуровел, пространственная духовная сила тихо рассеялась вокруг, тщательно исследуя горные потоки энергии:

— Это не проделки нечисти, духовная жила загрязнена мутной ци, а камень, охраняющий источник, заражен злой энергией, из-за чего родник и оказался заперт.

— И как же нам это исправить? — поспешно осведомилась Цин У.

— Грубой силой действовать нельзя, — покачал головой Гу Юньхао. — Огромный валун уже сросся с духовной жилой, если попытаться разбить его силой, мутная ци окончательно разрушит источник, и тогда спасти его будет уже невозможно.

Вэнь Чжияй легко взмахнула кистью, и чернильная духовная сила заструилась на кончиках ее пальцев:

— Я могу начертить очищающий массив, чтобы постепенно вытравить мутную ци.

— Потребуется также чистейшая духовная энергия, чтобы изнутри исцелить камень-хранитель источника.

Взгляд Гу Юньхао плавно опустился на Хуа Чжао:

— Твоя духовная сила чиста и мягка, она от природы сдерживает вредоносную ци инь. Только ты способна мирно разрешить этот кризис.

Хуа Чжао на мгновение замерла, а затем подняла личико, ее глаза светились решимостью:

— Я хочу попробовать, я хочу помочь всем.

Хотя на сердце у Цин У шевельнулось беспокойство, она знала, что это единственный выход, и лишь крепче сжала маленькую ладошку девочки, мягко наставляя:

— Не бойтесь, старший брат всегда будет рядом с тобой.

Су Цинья шагнула вперед, и вокруг ее тела начала клубиться энергия Морозного Меча:

— Я возьму на себя охрану периметра, заморожу мутную ци, чтобы она не расплзлась и никому не навредила.

Распределив обязанности, спутники больше не мешкали и немедленно направились к Ущелью Духовного Источника на вершине горы.

Добравшись до родника, они увидели картину, от которой у всех тяжело сжалось сердце.

Черный валун ростом с человека наглухо перекрывал источник, клубилась серо-черная грязевая ци, вся окрестная растительность завяла, а кристальная вода пропала бесследно.

Вокруг образовался ледяной барьер, намертво заперший внутри зловещую энергию.

Гу Юньхао взмахом руки установил пространственный барьер, стабилизировав всё Ущелье Духовного Источника.

Кисть Вэнь Чжуй заплесала в воздухе, и мягкие, но непреклонные бледно-золотые узоры очищающего массива медленно засияли на земле.

Цин У заняла позицию рядом с Хуа Чжао, сохраняя предельную бдительность, готовая в любой момент прийти на помощь.

Хуа Чжао глубоко вздохнула, медленно протянула маленькую ручку и нежно коснулась ледяного черного камня.

Нить мягкой и чистой духовной силы бесшумно впиталась в толщу камня.

Встревоженная и беспокойная мутная ци под ласками этой нежной силы начала постепенно утихать, словно обузданный туман, и стала плавно таять вдоль узоров массива.

Мрачный холод с поверхности черного валуна исчезал на глазах, обнажая первозданную, теплую текстуру камня.

Неизвестно, сколько прошло времени, как из глубины источника послышался тончайший, еле уловимый звук.

Кап...

Кап...

Чистая капля воды просочилась сквозь трещину в камне и упала на иссохшее дно.

Следом за ней поток стал мощнее и свободнее, и журчащая родниковая вода вновь заструилась по ущелью.

Чистая, сладкая и неиссякаемая.

— Получилось! — не скрывая радости, воскликнула Цин У.

Хуа Чжао отдернула ручку, на ее лбу выступил легкий пот, но личико озаряла сладкая улыбка.

Вэнь Чжиюй поспешно шагнула вперед, вытирая ей пот со лба с бесконечной нежностью:

— Хуа Чжао, ты просто умница.

Су Цинъя рассеяла энергию меча и, глядя на возродившийся к жизни источник, почувствовала, как ее холодные черты смягчило легкое тепло.

Гу Юньхао с облегчением выдохнул:

— Духовная жила стабилизирована, вода в деревне Симу больше никогда не иссякнет.

Солнечные лучи пробились сквозь кроны деревьев, падая на журчащий чистый источник и заставляя его искриться мириадами бликов, согревая теплом фигуры всех пятерых.

Никаких вспышек клинков, никакой смертельной борьбы — лишь мягкая защита и чистое, устремленное к добру сердце.

Внизу, у подножия горы, доносились радостные возгласы сельчан, переполненных благодарностью и облегчением после пережитого бедствия.

Глядя на своих товарищей, Хуа Чжао мягко улыбнулась:

— Делать такие дела вместе со всеми — это настоящее счастье.

Цин У взъерошила ее макушку, ее глаза лучились лаской:

— Впереди нас ждет еще очень долгий путь и еще много добрых дел, которые мы совершим вместе.

Родник журчал, легкий весенний ветерок ласкал лица.

Юноши и девушки стояли плечом к плечу, а впереди простиралась долгая дорога, озаренная ярким светом.

Кризис в деревне Симу был полностью разрешен, и у спутников пока не осталось срочных дел.

Цин У посмотрела на спутников и мягко поинтересовалась:

— Всё улажено, куда же мы направимся дальше?

После череды долгих странствий, истребления Теневых Демонов и восстановления источника их сердца были напряжены слишком долго.

Теперь, когда всё утихло, возникло даже некоторое замешательство и растерянность.

Хуа Чжао легко покачала головой.

У Вэнь Чжияу и Су Цинъя тоже не было четких планов.

Они с самого начала договорились идти вместе, поддерживая друг друга.

Раз уж сейчас нет конкретной цели, почему бы не последовать велению сердца и живописным видам на пути, неспешно шагая вперед?

Заметив это, Гу Юньхао негромко заговорил ровным и мягким голосом:

— Помнится, изначально мы собирались в тихую долину — уединенное и спокойное место, идеально подходящее для того, чтобы осесть там на время и заняться культивацией.

Если у нас нет иных вариантов, почему бы не направиться туда?

В былые годы он встречал упоминания о ней в древних трактатах: эта тайная долина скрывалась в глубоких горах, куда не ступала нога чужаков, обладала мягкой и долговечной духовной ци, что делало ее лучшим местом для углубления основ культивации и успокоения разума.

Поскольку все они изначально планировали держаться вместе, никто не стал возражать против такого предложения, и, обменявшись улыбками, они определили дальнейший путь.

Попрощавшись с не желавшими отпускать их сельчанами, спутники шагнули в бескрайние горные леса.

Зеленела трава, легкая дымка окутывала склоны, а извилистая тропинка была устлана мягким ковром опавшей листвы.

Порыв ветра приносил ароматы зелени и влажной земли.

Пробиваясь сквозь многоярусную листву, солнце рисовало на земле пестрые танцующие блики.

Время от времени с ветвей срывались лесные птицы, оглашая окрестности звонкими трелями.

Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь звуком шагов и шорохом ветерка.

Чем дальше они углублялись в лес, тем чище становился воздух, а легкая духовная ци плыла по ветру, позволяя телу и духу полностью расслабиться.

Спутники шли неспешно, больше не испытывая прежней спешки и напряжения.

Цин У неотступно шла рядом с Хуа Чжао, заботливо отводя в сторону преграждающие путь ветки, опасаясь, как бы они не поцарапали девочку.

Су Цинъя молча шествовала с краю: внешне невозмутимая, она постоянно следила за обстановкой вокруг, оберегая товарищей по-своему.

Вэнь Чжиюй изредка доставала бумагу и кисть, набрасывая легкие узоры талисманов с нежной улыбкой на устах.

А Гу Юньхао уверенно вел всех вперед размеренным шагом, внушая спокойствие.

Вскоре перед ними открылась долина с мягкой духовной энергией.

Уединенная лощина затерялась среди гор, не привлекая излишнего внимания, без ослепительных сияний и диковинных пейзажей — лишь первозданная естественная простота.

Но стоило лишь бросить на нее взгляд, как душа обретала покой, а вся усталость и тревога словно растворялись в этом безмолвии.

Вход в долину утопал в зелени, оттуда доносилось журчание ручья, а в воздухе витала тонкая дымка духовной ци, освежая и радуя.

Окинув взглядом окрестности, Цин У одобрительно кивнула:

— Здесь очень хорошо.

Хуа Чжао моргнула, на ее личике проступила легкая улыбка, а чистые глаза сияли радостью.

Су Цинъя и Вэнь Чжиюй тоже слегка кивнули, явно оставшись довольны этим тихим уголком.

Больше не говоря ни слова, все пятеро неспешно ворвались в долину, обосновались здесь на время и приступили к сосредоточенной культивации.

Чистая и долговечная духовная ци долины плавно проникала в каждую клеточку тела, смывая следы долгого пути.

Каждый нашел себе удобное место для медитации и восстановления сил.

Цин У неотлучно сторожила Хуа Чжао, бдительно следя за ее состоянием.

Су Цинъя прижалась спиной к камню, закрыв глаза, позволяя холоду слиться с духовной энергией.

Вэнь Чжиюй расстелила бумагу, старательно выводя талисманы подпитку энергией.

Гу Юньхао же незаметно наложил барьер, оберегая покой всей долины.

Никаких распрей, никаких кризисов.

Лишь легкий ветер, текучая вода и близкие люди рядом.

Столь мирные и безмятежные дни стали самой драгоценной наградой за все тяготы прошедшего пути.

Жизнь в сокровенной долине текла так размеренно, словно само время замедлило свой бег.

<http://bllate.org/book/20121/1989467>